КОПИЯ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

. Дело № 88-011-35

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 6 декабря 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Толкаченко А.А.,
судей Талдыкиной Т.Т. и Семёнова Н.В.
при секретаре Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление прокурора Кошкиной Т.В. и кассационную жалобу осужденного К . на постановление Томского областного суда от 27 сентября 2011 года, которым

К , 10 января 1982 года рождения, уроженцу г. Колпашево Томской области, ранее судимому:

1. 20 декабря 2001 г. судебной коллегией по уголовным делам Томского областного суда по ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.161, п.п. «а,б,в» ч.2 ст.162 УК РФ, п.п. «ж,к» ч.2 ст.105 УК РФ к 8 годам и 2 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима; оправданного по ч.ч. 1 , 2 ст. 325 УК РФ;

2. 31 марта 2009 года Колпашевским городским судом Томской области по ч.1 ст.105 УК РФ к 9 годам и 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

отказано в признании за ним права на реабилитацию по приговору судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда от 20 декабря 2001 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Талдыкиной Т.Т., объяснения осужденного К , адвоката Щербины Д.В. по доводам

жалобы, мнение прокурора Самойлова И.В., не поддержавшего кассационное представление, полагавшего оставить постановление без изменения,

Судебная коллегия

установила:

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда от 20 декабря 2001 г. К осужден по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а,б,в,г» ч.2 ст.162 УК РФ, п.п. «ж,к» ч.2 ст.105 УК РФ, к 8 годам и 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима. По ч.1 и ч.2 ст.325 УК РФ Курочкин В.В. оправдан в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 июля 2002 г. приговор в отношении К был изменен.

Действия К . по эпизоду разбойного нападения 20 июня 1998 г. на Бондаренко переквалифицированы на ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.161 УК РФ, по которой назначено наказание лишение свободы на 3 года.

Из приговора исключено указание об осуждении К . по факту разбоя в отношении Т по п. «г» ч.2 ст.162 УК РФ.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.161, п.п. «а,б,в» ч.2 ст.162 УК РФ, п.п. «ж,к» ч.2 ст.105 УК РФ назначено 8 лет и 2 месяца лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Осуждённый К обратился в суд с ходатайством о признании за ним права на реабилитацию в связи с его оправданием по ч.2 ст.325 и незаконным уголовным преследованием по ч.2 ст.162 УК РФ по уголовному делу, по которому он был осуждён приговором Судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда от 20 декабря 2001 г.

Судом в удовлетворении ходатайства было отказано.

В кассационном представлении прокурор отдела по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами прокуратуры Томской области Кошкина Т.В. просит отменить постановление и направить дело на новое судебное рассмотрение, указывает, что в соответствии с нормами ч.1 ст.134 УПК РФ право на реабилитацию за оправданным признается судом в приговоре, определении, постановлении, при этом закон не исключает возможности вынесения по данному вопросу самостоятельного процессуального акта. Статья 4 УПК РФ указывается в представлении,

предусматривает, что при производстве по делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, а, поскольку К обратился с ходатайством о признании за ним права на реабилитацию в настоящее время, процессуальное решение по нему должно быть принято в соответствии с ныне действующим УПК РФ. В связи с этим считает несостоятельным утверждение суда о возможности реализации К его права на возмещение вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, в порядке, предусмотренном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981 «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей». Процессуальный акт о признании права на реабилитацию в соответствии со ст.134 УПК РФ является обязательным условием для реализации других составляющих его прав. При таких обстоятельствах, отказ суда в удовлетворении ходатайства Курочкина В.В. в признании за ним права на реабилитацию лишает заявителя гарантированных УПК РФ прав, что в соответствии с ч.1 ст.381 УПК РФ является основанием отмены судебного решения, вынесенного с существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

В кассационной жалобе осужденный К просит отменить постановление и направить дело на новое рассмотрение, указывает, что ему необоснованно отказано в признании права на реабилитацию, т.к. на момент рассмотрения уголовного дела в кассационной инстанции УПК РФ, предусматривающий такое право, был введен в действие, указывает также, что было нарушено его право на защиту в связи с ненадлежащим исполнением своих обязанностей адвокатом Ульяновой А.А., т.к. с материалами дела она в полной мере ознакомлена не была, позиции его и адвоката имели расхождение, при оглашении решения адвокат не присутствовала, о рассмотрении его ходатайства 26.09.2011 г. он не был уведомлен. Кроме того, полагает, что в связи с прекращением дела в стадии следствия по ч.2 и ч.3 ст.158 УК РФ, суд должен был решить вопрос о признании за ним права на реабилитацию и в этой части.

В возражениях на кассационную жалобу К . прокурор Кошкина Т.В. указывает, что К был уведомлен о рассмотрении в суде его ходатайства с соблюдением положенных сроков. Защитник К был предоставлен. К не ставил вопрос о реабилитации по ст.158 УК РФ. Просит постановление отменить по основаниям, изложенным в кассационном представлении.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы К и кассационного представления прокурора, Судебная

коллегия не находит оснований для их удовлетворения по следующим основаниям.

К числу прав граждан, закрепленных в Конституции Российской Федерации, относится, в том числе, право на возмещение государством вреда, причиненного действиями или бездействием органов государственной власти или их должностных лиц (ст.52, 53).

Такое право в настоящее время предусмотрено главой 18 УПК РФ (ст. 133-139) в редакции Федерального закона от 18.12.2001 года № 174-ФЗ, введенного в действие с 1 июля 2002 года.

Как следует из материалов дела, К был оправдан в части предъявленного ему обвинения по приговору судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда от 20 декабря 2001 г., постановленного в период действия УПК РСФСР, нормы которого не предусматривали процедуры признания права оправданного на реабилитацию.

В силу ст.4 УПК РФ, как обоснованно указано судом первой инстанции в постановлении, при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения.

Таким образом, по общему правилу, уголовно-процессуальный закон обратной силы не имеет.

Суд, установив и оценив указанные обстоятельства, мотивированно отказал в удовлетворении заявленного ходатайства о признании права на реабилитацию, в связи с отсутствием для этого фактических и правовых оснований, поскольку нормами уголовно-процессуального закона, действовавшими на период постановленного судом приговора, не было предусмотрено возникновение права на реабилитацию вследствие необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности.

Вместе с тем, отсутствие формальной процессуальной возможности реабилитации в смысле норм действующего УПК РФ, а также не разъяснение судом при постановлении приговора и его вступлении в законную силу порядка возмещения возможного вреда, связанного с уголовным преследованием, не свидетельствует об утрате К права ставить вопрос о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования, в суд, постановивший приговор.

Данное право предполагает представление в суд в течение сроков исковой давности подтверждений того, что этот заявляемый вред был причинен

в связи с незаконным уголовным преследованием по обвинению, по которому лицо судом оправдано.

Такое обращение предполагает новый предмет рассмотрения, который не может быть изменен по инициативе суда, и который разрешается судом по правилам доказывания в судебном порядке, предусмотренном ст.399 УПК РФ.

Таким образом, конституционные права К , вопреки доводам жалоб, не нарушены, поскольку он вправе обратиться с заявлением о возмещении ущерба, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или должностных лиц, в порядке, предусмотренном законодательными актами, действовавшими на момент постановления приговора.

Доводы жалобы о нарушении права на защиту К необоснованны, его права при рассмотрении его ходатайства нарушены не были.

Вопрос о признании права К на реабилитацию в связи с переквалификацией его действий с п.п. «а,г» ч.2 ст.162 УК РФ на ч.3 ст.30, п. «а» ст.161 ч.2 УК РФ не мог быть разрешен, поскольку при таких обстоятельствах право на реабилитацию возникает лишь в случаях, если лицу при обвинении в более тяжком по квалификации преступлении был причинен определенный вред.

Как видно из материалов дела, суд рассматривал ходатайство К о признании права на реабилитацию в том объеме, в котором он это ходатайство представил, в связи с чем другие вопросы, которые указаны в кассационной жалобе, судом не рассматривались.

В силу изложенного, руководствуясь ст.ст.377 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

Постановление Томского областного суда от 27 сентября 2011 года в отношении К оставить без изменения, кассационную жалобу , и кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи
Верно: Судья Верховного Суда РФ